

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

—

СТРЕМИТЕЛЬНОЕ СУЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ

Авторка отчета: Ирина Федорович

Литературная редактура: Александра Яцура

Дизайн и верстка: Анастасия Данилевская

Данная публикация подготовлена Евразийской коалицией по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию (ЕКОМ) в рамках проекта «Moving Together Towards Quality and Equality: Improved Sustainable Services for ISPs in EECA» при финансовой поддержке Фонда имени Роберта Карра для сетей гражданского общества.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Содержание данной публикации может свободно копироваться и использоваться для некоммерческих целей при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться указанием на ЕКОМ как на источник.

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	2
	■ Методология	2
2	МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ И ИНДЕКСЫ	3
3	ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И УГРОЗЫ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	5
	■ Динамика законотворчества	5
	■ Юридическое признание гендеря	7
	■ Динамика практики запретов и преследований	8
4	ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ И НАСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА	10
	■ Общественные настроения	10
	■ Мирные собрания	11
5	ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВ, АГЕНТСТВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ ООН, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОНОРОВ	12
	■ Заявления и рекомендации агентств и спецдокладчиков ООН	13
	■ Комитеты и спецдокладчики ООН	14
	■ Роль международных организаций и доноров	15
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	16
	■ Рекомендации	16

1. ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на некоторый глобальный прогресс с правами человека, страны Центральной Азии остаются регионом, где на законодательном уровне отсутствуют механизмы защиты прав человека для ЛГБТ-сообщества. За 2023-2024 годы в странах региона отмечается последовательное ухудшение ситуации с правами человека, репрессии в отношении правозащитников и значительное сужение демократического пространства. В Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане, где политическая ситуация характеризуется авторитаризмом и традиционализмом, такое сужение крайне негативно сказывается на ЛГБТ-людях.

Цель данного отчета — анализ текущей ситуации в странах Центральной Азии, где у ЕКОМ есть возможность собирать первичные данные¹. **Отчет охватывает следующие аспекты:**

- анализ ключевых законодательных изменений;
- положение стран региона в правозащитных рейтингах;
- обзор общественных настроений и публикации в СМИ;
- позицию правительств;
- информацию о работе в регионе международных организаций и доноров, их (не)поддержке ЛГБТ;
- описание случаев давления на правозащитные организации и преследования активистов(-ок).

В заключении отчет содержит ряд рекомендаций для международных доноров, глобальных организаций и региональных партнёров по поддержке ЛГБТ-сообщества и усилению их голоса, как внутри региона Центральной Азии, так и глобально.

МЕТОДОЛОГИЯ

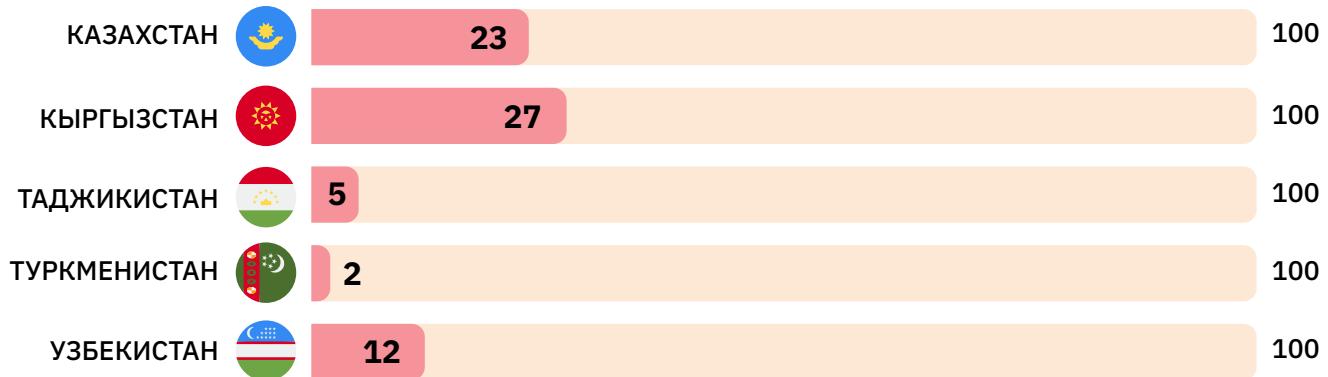
Для подготовки отчета использовались следующие источники:

- национальные и региональные [отчеты ЕКОМ](#) за последние годы;
- данные теневых докладов в рамках Универсального периодического обзора ООН (УПО) и других механизмов ООН;
- международные рейтинги, такие как Freedom House, State Department Human Rights Reports, Transparency International;
- публикации и расследования в локальных и международных СМИ;
- кейсы для иллюстраций описанных нарушений взяты из мониторингов нарушений прав ЛГБТ, задокументированных ЕКОМ.

¹ В Туркменистане ввиду полной закрытости страны нет возможности вести мониторинг и оценивать реальную ситуацию с правами человека, однако редкие новости из этой страны отображают крайне тревожную ситуацию. Смотри, например, [доклад](#) Human Rights Watch о ситуации с правами человека за 2023 год.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ И ИНДЕКСЫ

По данным [Freedom House](#), все страны региона согласно рейтинга классифицируются как «несвободные». Например, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан сохраняют жесткий контроль над гражданским обществом.

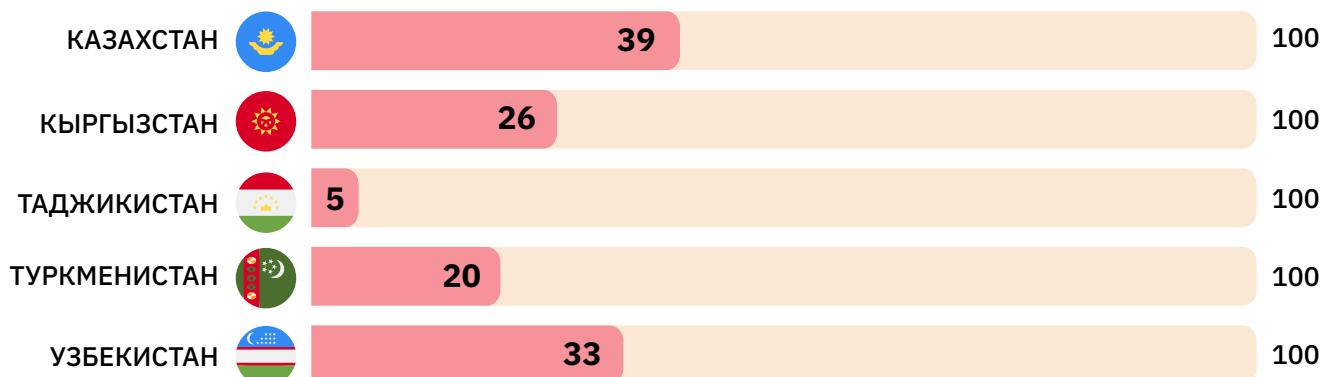

Из 100 возможных баллов в этом рейтинге, где чем выше рейтинг, тем свободнее страна.

Отсутствие правовой защиты и дискриминация по признаку сексуальной ориентации делают ЛГБТ-людей одной из самых уязвимых групп в Узбекистане. Они не могут открыто выражать свою идентичность из-за страха репрессий.

(Казахстан, 2023, доклад [Freedom House](#)).

В рейтинге [Transparency International](#) все страны занимают низкие позиции по уровню коррупции, что негативно сказывается на доступе к правосудию для ЛГБТ-сообществ. Постоянные мониторинги в 4 из 5 стран показывают прямую корреляцию между высокой коррупцией и нарушениями прав ЛГБТ со стороны представителей государства, в первую очередь правоохранительных органов.

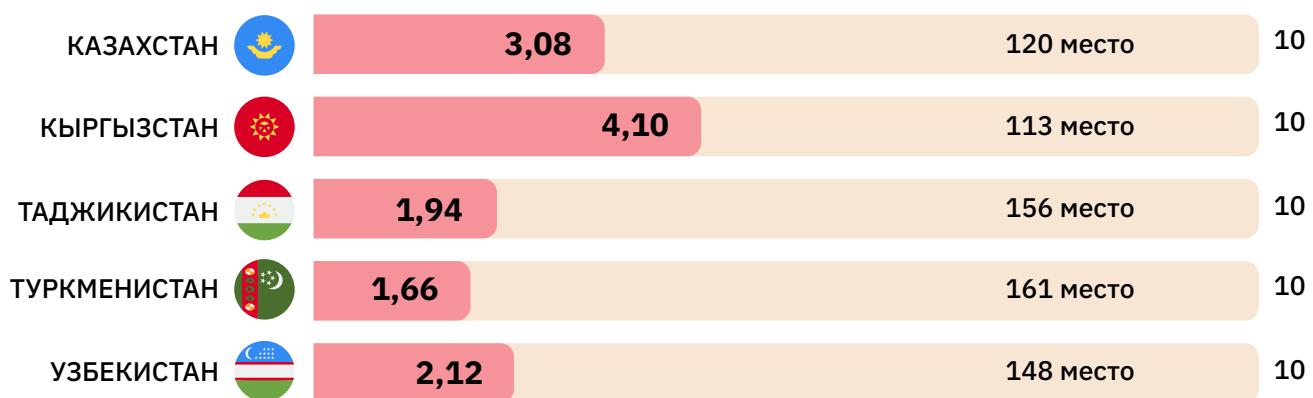

Из 100 возможных баллов в этом рейтинге, где чем выше рейтинг, тем ниже уровень коррупции; за последние два года Таджикистан и Туркменистан опустились в рейтинге на несколько баллов.

Всего за четыре года Кыргызстан (26) превратился из оплота демократии с активным гражданским обществом в консолидированный авторитарный режим, использующий судебную систему для преследования критиков. Это приводит к росту уровня коррупции, о чём свидетельствует снижение индекса восприятия коррупции страны на пять пунктов с 2020 года.

([обзор](#) регресса в 2023 году в странах Восточной Европы и Центральной Азии, Transparency International).

[Индекс демократии](#) от The Economist Intelligence Unit оценивает 4 из 5 стран региона Центральной Азии как авторитарные режимы, и только у Кыргызстана рейтинг чуть выше, по методологии этого рейтинга эта страна оценена как «гибридный режим».

Из 167 возможных мест в этом рейтинге, где чем выше балл страны, тем выше уровень демократии.

Центральная Азия остается регионом с преобладанием авторитарных режимов, где права человека систематически нарушаются, а гражданские свободы ограничены.

([Индекс демократии](#), 2023).

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И УГРОЗЫ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДИНАМИКА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

В 2022 году в Таджикистане был принят антидискриминационный закон. Это первый подобный закон в Центральной Азии. И, хотя он не упоминает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, список защищаемых от дискриминации признаков является открытым. Это означает, что ЛГБТ-люди могут подать жалобу, ссылаясь на «иные обстоятельства». Однако нет никаких публичных данных о подобных обращениях со стороны ЛГБТ. Атмосфера преследований не дает возможности ЛГБТ чувствовать себя достаточно защищенными для того, чтобы открыто заявить о своих СОГИ при подаче заявлений о дискриминации (национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Таджикистане, 2024, ЕКОМ).

В двух странах региона криминализированы добровольные однополые отношения между совершеннолетними мужчинами — статья 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан и статья 135 Уголовного кодекса Туркменистана.

В Таджикистане постоянно фиксируются случаи использования других уголовных статей для преследования ЛГБТ, например, статья 241 Уголовного кодекса Республики Таджикистан: «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов».

С 2023 года в Кыргызстане действует так называемый [закон](#) «О ЛГБТ-пропаганде»². Закон запрещает распространять информацию «отрицающую семейные и традиционно-общественные ценности, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и формирующую неуважение к родителям или другим членам семьи» (цитата).

Пока не известны случаи, привлечения к ответственности в рамках данного закона, однако ЕКОМ задокументировал случай вымогательств со стороны представителей правоохранительных органов в отношении квир-человека. Сотрудники использовали наличие закона о запрете пропаганды для шантажа, причем пострадавший не являлся активистом и не распространял никакую информацию о ЛГБТ (национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Кыргызстане, 2024, ЕКОМ).

В 2024 году в Кыргызстане был принят [Закон](#) «Об иностранных представителях», который вызвал широкую критику со стороны международного сообщества и гражданских организаций. Закон привел к кризису в гражданском секторе; многие НПО решили закрыться, либо перестали вести работу по адвокации и правам человека.

² Закон «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике» принят 09.08.2023.

В целом ряде стран, от России до Кыргызстана и от Грузии до Венгрии, законы об «иностранных агентах» стали излюбленным инструментом авторитарных режимов для подавления критических голосов, ухода от общественного контроля и укрепления собственной власти.

(Human Rights Watch, 2024).

В ходе продвижения законопроекта, парламентарии нередко ссылались на «западные ценности», «ЛГБТ-пропаганду». Есть серьезные опасения, что законопроект может использоваться против правозащитных организаций, защищающих ЛГБТ-людей (национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Кыргызстане, 2024, ЕКОМ).

В Казахстане нет аналогичного закона, однако уже не первый год проходит широкая общественная дискуссия о необходимости его принятия.

Петиция против «ЛГБТ-пропаганды» собрала 50 тысяч подписей и спровоцировала увеличение языка вражды в онлайн-пространстве, кампании ненависти в отношении отдельных активистов и активисток. Специальные докладчики ООН призвали власти Казахстана не рассматривать петицию в силу того, что она призывает к нарушению прав на свободу выражения мнений, ассоциаций, мирных собраний на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности (национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Казахстане, 2024, ЕКОМ).

Несмотря на призывы специальных докладчиков ООН отклонить петицию, власти Казахстана провели ряд заседаний по ее рассмотрению. Министерство культуры и информации Республики Казахстан приняло решение о частичном удовлетворении петиции: уполномоченный орган будет рассматривать необходимость введений ограничений на распространение ЛГБТ-контента среди детей и подростков. В ноябре 2024 года, Премьер-министр Казахстана заявил, что «государственные органы начали изучать влияние ЛГБТ-движения на детей». В 2025 году планируется проведение исследовательской работы на эту тему (национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Казахстане, 2024, ЕКОМ).

После завершения всех необходимых исследований будет организовано общественное обсуждение вопросов регулирования этой отрасли. В целом вопрос находится на контроле уполномоченных органов и правительства.

— добавил премьер.

Выносить на общественное обсуждение какие-либо вопросы, касающиеся возможного сужения и/или ограничения прав человека для одной социальной группы — рискованное решение, особенно если это касается ЛГБТ в стране с высоким публично-одобряемым уровнем гомофобии.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ГЕНДЕРА

Ни в одной стране региона Центральной Азии нет гуманной процедуры смены гендерного маркера — ни человеко-ориентированной законодательной рамки, ни сопутствующих сервисов для поддержки тех, кто начал подготовку к смене гендерного маркера и нуждается в информационной, социальной и медицинской поддержке.

В Узбекистане транс* люди имеют ограниченный доступ к юридическому признанию гендера в связи с несовершенством законодательства. Статья 149 постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении правил регистрации актов гражданского состояния» позволяет вносить правки при «изменении пола», но не содержит объяснения термина «изменение пола». Это приводит к тому, что разные чиновники могут требовать иные документы и прохождение уже других процедур для доказательства «изменения пола», а транс* люди часто вынуждены проходить длительный процесс диагностики с обязательным наблюдением в психоневрологическом диспансере. Другая распространенная проблема характерная для Узбекистана — преследование транс* женщин по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан³.

В соответствии с пунктом 13 статьи 257 [Кодекса](#) Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» обязательным условием для юридического признания гендера является «хирургическое изменение пола». Эта норма является частью инвазивной и унизительной процедурой. Транс* люди, не желающие проводить подобные операции или не имеющие на это средств, не имеют доступа к юридическому признанию гендера.

Отсутствие медицинских протоколов по гендерно-аффирмативным процедурам в Таджикистане приводит к тому, что транс* люди вынуждены самостоятельно принимать гормональную терапию без назначений соответствующих медицинских специалистов в стране и/или выезжать за рубеж для проведения хирургических вмешательств. Это ограничивает доступ к здоровью для транс* людей.

В 2024 году парламент Кыргызстана пересмотрел [законодательство](#) «Об охране здоровья граждан» и поднял обязательную возрастную планку в услугах «медицинского вмешательства для изменения, коррекции половой принадлежности» с 18 лет на 25 лет⁴. Это не первый случай ограничений прав транс* людей на юридическое признание гендера: еще в 2020 году при пересмотре Закона «Об актах гражданского состояния» исключили норму, которая служила обоснованием для смены гендерного маркера в паспорте. Это привело к тому, что транс* люди не могут напрямую менять документы, вопрос решается в судебном порядке⁵.

³ Без возможности поменять документы они становились легкой мишенью правоохранительных органов; в свою очередь, правозащитные организации фиксируют случаи вымогательств, угроз и реальных сроков.

⁴ Статья 47. Изменение, коррекция половой принадлежности

Изменение, коррекция половой принадлежности проводятся в организациях здравоохранения путем медицинского вмешательства по желанию пациента старше 25 лет, обладающего полной дееспособностью, в соответствии с медико-биологическими и социально-психологическими показаниями в порядке, определяемом Кабинетом Министров.

⁵ Изменение гендерного маркера через суд затратная по времени и финансово процедура, которую транс* люди не могут пройти самостоятельно, на сегодня известен 1 случай такого судебного внесения изменений.

ДИНАМИКА ПРАКТИКИ ЗАПРЕТОВ И ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

В последние два года во всех странах региона наблюдается усиление давления на ЛГБТ-активистов. В Узбекистане увеличилось число уголовных дел против ЛГБТ-людей по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, что подтверждается [данными](#) собранными для Универсального периодического обзора ООН.

Пострадавший пришел на «подставное свидание». Его удерживали в течение трех дней сотрудники правопорядка, требовали дать признательные показания о том, что он вступал в половые контакты с мужчинами. В результате потерпевший был вынужден дать признательные показания, после чего приговорён судом к 1 году и 6 месяцем домашнего ареста.

(Мониторинг ЕКОМ, 2024).

После отбывания наказания по 120 Статье Уголовного кодекса Республики Узбекистан, потерпевшие все еще остаются в базе данных и продолжают подвергаться преследованиям. Известны случаи, когда сотрудники правоохранительных органов требовали сознаться в совершении иного преступления тех, кто отбыл наказание по 120 Статье Уголовного кодекса (Национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Узбекистане, 2024, ЕКОМ).

Во всех странах региона фиксируются многочисленные случаи давления, преследования, шантажа, а также жестокого обращения и пыток в отношении ЛГБТ (в первую очередь мужчин и транс* персон) со стороны представителей правоохранительных органов. Уязвимость сообщества, наличие уголовного преследования за гомосексуальные отношения и/или за передачу ВИЧ, а также высокий уровень стигматизации СОГИ в этих сообществах, развязывают руки недобросовестным сотрудникам правоохранительных органов, делая из ЛГБТ легкую добычу.

Я познакомился онлайн с парнем, он приехал на машине за мной и отвез в отделение, допрашивал о том, кого из сообщества я еще знаю. Меня пугали раскрытием информации о моей ориентации родным. Меня отвезли в центр СПИДа. Я уже два года принимаю АРВ-терапию, и на этом фоне мне угрожали посадить по 125 статье, заставив заплатить 3000 долларов.

(Мониторинг ЕКОМ, 2024).

Кроме того, фиксируются случаи вымогательства раскрытия статуса других людей, что приводит к закрытости и отсутствию доверия внутри самого сообщества.

Высокий уровень общественной стигмы, а также криминализация — причины отсутствия возможности получить поддержку и сервисные услуги внутри гражданского общества. ЛГБТ-люди в странах ЦА имеют ограниченный доступ к юридической, психологической помощи или шелтерам. Лишь в некоторых странах региона есть ЛГБТ-организации и инициативы, предоставляющие дружественный сервис.

В мае 2023 года власти Узбекистана отказали в регистрации НПО, планировавшей оказывать юридическую помощь ЛГБТ+ сообществу, ссылаясь на «несоответствие уставных целей национальным интересам.

(Национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Узбекистане, 2024, ЕКОМ).

В Туркменистане отсутствуют официально зарегистрированные ЛГБТ-организации, и любая попытка их создания пресекается властями.

4. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ И НАСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

В 2023–2024 годах страны Центральной Азии демонстрируют ухудшение общественных настроений в отношении прав человека и ЛГБТ-сообществ, что может быть связано с усилением консервативных взглядов, государственной пропагандой и описанными в предыдущем разделе законодательными изменениями или инициативами.

Поданная в 2023 году в Казахстане петиция под названием «Мы против открытой и скрытой пропаганды ЛГБТ в РК!» собрала более 50 тысяч подписей — это маркер высокого уровня допустимости и одобрения гомофобии в казахском обществе.

В ряде местных СМИ [появились](#) публикации в поддержку петиции, были публичные заявления на уровне министров и парламентариев, министр информации и общественного развития Казахстана [заявила](#):

Наш поколенческий долг — дать детям правильные духовно-нравственные ориентиры, культивировать в них традиционные семейные ценности, создать условия для приверженности национальному культурному наследию и сохранению своего генетического кода.

Нет изменений и в общественных настроениях Узбекистана, поскольку, наоборот, прохождение страной [Универсального периодического обзора](#) в ООН в 2023 году стало платформой для государства, чтобы подтвердить свою гомофобную позицию. Обсуждение данного документа в парламенте в конце 2023 года показало, что власти Узбекистана остаются непреклонны в сохранении уголовной ответственности за однополые отношения между мужчинами по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. В социальных сетях и медиа распространялись призывы к запрету любых форм поддержки ЛГБТ.

Несмотря на то, что Европейский парламент в 2023 году [выпустил резолюцию](#) по Узбекистану, где осуждает криминализацию однополых отношений, в стране продолжается усиление криминализации вокруг ЛГБТ и возможности реализовывать какие-либо права и свободы человека. В ноябре 2024 года появилась [информация](#) о том, что власти Узбекистана готовят закон, запрещающий «пропаганду нежелательных сексуальных отношений», о чем заявил председатель партии «Миллий тикланиш» Алишер Кадыров.

В Кыргызстане парламентарии [демонстрируют](#) высокий уровень гомофобии и нетерпимости в отношении людей, живущих с ВИЧ, что ставит под угрозу работу не только ЛГБТ правозащитных организаций, но и борьбу с распространением эпидемии ВИЧ-инфекции/СПИДа.

МИРНЫЕ СОБРАНИЯ

Стабильно плохой остается ситуация с возможностью публично заявлять о правах человека в странах региона.

В июне 2023 года в Алматы полиция разогнала мирную акцию ЛГБТ-активистов, приуроченную к Международному дню борьбы с гомофобией. В 2024 году Конституционный суд принял в производство обращение о проверке на соответствие Конституции ограничения на проведение мирных собраний. В список проверки вошли несколько пунктов статей закона «О порядке организации и проведения мирных собраний» касательно причин отказов в проведении мирных собраний.

Еще одной пугающей тенденцией являются предложения от парламентариев признать Казахстанскую феминистскую инициативу «Феминита» экстремистской организацией. Одной из причин этого предложения стал факт того, что «Феминита» участвует в организации мирных собраний. А в октябре 2024 года, одну из основательниц инициативы задержали во время проведения мероприятия «Лесбийский курултай» (Национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Казахстане, 2024, ЕКОМ).

5. ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВ, АГЕНТСТВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ ООН, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОНОРОВ

В Казахстане и Кыргызстане на фоне новелл в законодательстве и ухудшении общественного мнения в отношении прав и свобод для всех, наблюдается изменение публичной позиции представителей государства. Министры и парламентарии позволяют себе гомофобные высказывания и призывы к ограничению прав человека, а также возврату к «традиционным ценностям».

Глобальный фонд дает \$29 млн на женитьбу девушек на девушках, вице-премьер-министр даёт на это разрешение. Зачем они продвигают идеологию, которая противоречит обычаям и традициям кыргызского народа? Когда у кыргызов девушки выходили замуж за девушек? Почему вице-премьер это не остановит?

— спросил депутат Парламента.

Глава Кабинета Министров Кыргызской Республики заверил депутата, что власти разрабатывают новый Семейный кодекс, где будут четко прописаны нормы о том, что семья — это союз исключительно между мужчиной и женщиной.

Скоро будет готов Семейный кодекс — там всё упорядочим. До этого всё подряд принимали из-за прав человека, теперь этого не будет. До мая-июня, надеюсь, успеем; если нет — в сентябре предложим Семейный кодекс и по законам всё упорядочим. Закрепим, что семья — это союз между мужчиной и женщиной. Внесем в кодекс, что за воспитание будет отвечать семья. Мы из-за защиты прав человека присоединились ко всем возможным конвенциям. Мы их приведем в порядок и выйдем из ряда конвенций⁶.

В Таджикистане и Узбекистане международные рекомендации по защите ЛГБТ остаются без внимания, после прохождения цикла УПО, власти Узбекистана отвергли почти все рекомендации, касающиеся улучшения ситуации с правами ЛГБТ в стране. Страна получила 16 рекомендаций, касающихся СОГИ. При этом, Узбекистан принял рекомендацию от Мексики «Отменить [статью 113](#) Уголовного кодекса Республики Узбекистан, чтобы декриминализовать передачу ВИЧ и обеспечить, чтобы тестирование на ВИЧ было строго добровольным при любых обстоятельствах».

Правительство Узбекистана согласилось со всеми рекомендациями, за исключением тех 15-ти, которые касаются прав ЛГБТ-людей. Ссылки представителя делегации на «общепринятые нормы», препятствующие признанию прав ЛГБТ-людей, смещают акцент с ответственности властей за порочные практики и законодательство, лишающие ЛГБТ-людей доступа к основным правам

— отмечает [Human Rights Watch](#).

⁶ Глава Кабмина поддержал требования депутата Атазова запретить однополые браки. — Клооп, 2024. — щ URL; <https://kloop.kg/blog/2023/04/28/glava-kabmina-podderzhal-trebovaniya-deputata-atazova-zapretit-odnopolye-braki/>

ЗАЯВЛЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ АГЕНСТВ И СПЕЦДОКЛАДЧИКОВ ООН

Все 5 стран региона регулярно проходят Универсальный периодический обзор ООН (УПО):

КАЗАХСТАН — получит рекомендации в 2025 году⁷; среди вопросов, которые ожидают страну, один касается прав ЛГБТ:

Как правительство Казахстана обеспечит защиту прав уязвимых и маргинализированных групп, таких как люди с инвалидностью, дети, лица, принадлежащие к религиозным группам, ЛГБТ-сообществу или другим меньшинствам?

(Великобритания).

КЫРГЫЗСТАН, как упомянуто выше, получит рекомендации в 2025 году, правозащитные организации уже подали альтернативные доклады, а рабочая группа УПО собирает данные агентств ООН и специальных процедур о ситуации с правами человека в стране:

Команда странового офиса ООН отметила, что в борьбе со всеми формами дискриминации был достигнут ограниченный прогресс, государством не были предприняты шаги по принятию всеобъемлющего антидискриминационного законодательства на любом основании, и никакие политики, направленные на борьбу с дискриминацией, не были приняты. Риторика ненависти и негативные настроения в отношении ЛГБТИК-сообщества были широко распространены, а вопросы, касающиеся ЛГБТИК, стали предметом политизации.

ТАДЖИКИСТАН — получил рекомендации в 2022 году, 3 из них касались прав ЛГБТ, и ни одна не была принята государством к выполнению.

ТУРКМЕНИСТАН — получил рекомендации в 2024 году, 8 из них касались прав ЛГБТ, и только 1 государство приняло к выполнению:

Принять необходимые меры для создания в национальном законодательстве всеобъемлющей правовой базы, обеспечивающей адекватную и эффективную защиту от всех форм дискриминации, включая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также отменить криминализацию добровольных сексуальных отношений между взрослыми одного пола.

(Аргентина).

⁷ Международные организации и национальные НПО уже подали альтернативные доклады.

УЗБЕКИСТАН — получил [рекомендации](#) в 2023 году, 12 из них касались прав ЛГБТ, только две из них государство приняло к выполнению:

Юридически определить и включить в Уголовный кодекс преступления, связанные с домашним насилием и насилием на основе гендерса, с учетом сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

(Уругвай).

Принять комплексное антидискриминационное законодательство и снять запрет на добровольные однополые отношения.

(Чешская Республика).

КОМИТЕТЫ И СПЕЦДОКЛАДЧИКИ ООН

За последние два года специальные докладчики ООН несколько раз реагировали на попытки принять репрессивное законодательство в Кыргызской Республике. Так, в 2023 году, 3 специальных докладчика (по вопросам о праве на свободу мирных собраний и ассоциации, о праве на свободу мнений и их выражения, а также о положении правозащитников) [призвали](#) власти Кыргызстана не принимать закон об иностранных агентах. Следом специальный докладчик по вопросу права на свободу мнений и их выражения [призвал](#) власти Кыргызстана отказаться от драфта закона «О медиа», который вызвал осуждение среди гражданского общества Кыргызстана (Национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ в Кыргызстане, 2024, ЕКОМ).

В 2023 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН выразил свою обеспокоенность дискриминационным поправкам, ограничивающим телесную автономность транс* людей и [рекомендовал](#) Республике Кыргызстан вернуть возможность проводить медицинские вмешательства с 18 лет⁸.

В 2023 году Комитет ООН против пыток призвал Казахстан отменить это требование, а также требование о наличии психиатрического диагноза и установить процедуры смены гендерного маркера на не-дискриминационной и добровольной основе — данная рекомендация не была выполнена.

Кроме того, эксперты ООН сделали заявление и [призвали](#) власти Казахстана не рассматривать петицию о так называемой «пропаганде ЛГБТ», потому что она призывает к нарушению прав на свободу выражения мнений, ассоциаций, мирных собраний на основе СОГИ.

⁸ Concluding observations on the fourth periodic report of Kyrgyzstan. — E/C.12/KGZ/CO/4, параграф 22, 23. — 2024.

Комитет ООН по правам человека, рассматривая 3-й периодичный обзор Туркменистана о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических права в отношении нарушений прав ЛГБТ, выразил сожаление об отсутствии прогресса и информации «о мерах, принятых государством-участником для устранения дискриминационного обращения с лесбиянками, геями, бисексуальными и трансгендерными лицами, включая насилистственные гомофобные и трансфобные акты против них, а также о проведении просветительских кампаний и мерах по борьбе со стереотипами. Кроме того, в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что добровольные однополые отношения между взрослыми мужчинами продолжают оставаться уголовно наказуемыми в соответствии со статьей 135 Уголовного кодекса Туркменистана»⁹.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДОНОРОВ

Среди крупных международных доноров, работающих в регионе, только Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (Глобальный фонд) включает в свои программы поддержку ЛГБТ на уровне предоставления сервиса ЛГБТ и образовательных программ. При анализе программ Агентства США по международному развитию (USAID) и Всемирного банка в Таджикистане, которые ведут активную работу, особенно в Узбекистане и Таджикистане, не удалось найти никаких упоминаний ни о поддержке ЛГБТ-правозащитников, ни какого-либо упоминания о продвижении ценностей равенства и прав человека для всех маргинализованных в этих странах групп в рамках многочисленных проектов этих институций, направленных на поддержку устойчивого развития и поддержки гражданского общества.

Заявления правозащитников о том, что участились случаи недобровольного (принудительного) тестирования на ВИЧ среди взрослых мужчин, не получают должного внимания от международных организаций. Подобные действия медицинских сотрудников и органов правопорядка являются вмешательством в частную жизнь и контролем сексуального поведения, а также последующего преследования и наказания (в первую очередь речь о принудительном тестировании в Узбекистане, где криминализированы добровольные однополые отношения между совершеннолетними мужчинами).

В Казахстане и Кыргызстане агентства ООН реализуют программы, направленные на продвижение гендерного равенства, куда пытаются включать вопросы защиты прав ЛГБТ-сообществ. Некоторые агентства оказывают поддержку правозащитным организациям, но их влияние на ситуацию в целом ограничено из-за сопротивления властей. Также поддержка ЛГБТ правозащитных организаций занимает незначительную часть программного портфолио большинства доноров.

Не хватает включения вопросов прав человека для ЛГБТ и поддержки активистов в более широких инициативах доноров (интерсекционального подхода), что среди прочего сказывается на низкой включенности мейнстримных правозащитных организаций в поддержку ЛГБТ-коллег.

⁹ Комитет рекомендовал правительству Туркменистана: (a) Отменить статью 135 Уголовного кодекса, чтобы привести свое законодательство в соответствие с Пактом; (b) Принять меры по эффективной борьбе со всеми формами социальной стигматизации, преследования, разжигания ненависти, дискриминации или насилия в отношении лиц на основании их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Систематическое сужение демократического пространства, а также значительное продвижение законодательных инициатив, направленных на лишение ЛГБТ возможности пользоваться правами и свободами человека в странах Центральной Азии, требуют срочной реакции со стороны международного сообщества. Уже не поможет такой процесс как выражать обеспокоенность и терпеливо ждать смягчения политического климата, необходимо переходить к активным действиям в защиту ЛГБТ.

Международные организации и крупные межгосударственные доноры должны послать правительствам Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана четкие сигналы о недопустимости неравенства, дискриминации и преследования ЛГБТ. Никакие «традиционные ценности» или религиозные взгляды не могут быть оправданием нарушений прав человека и репрессивного законодательства в отношении гражданского общества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1 Региональное отделение Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии (РОЦА УВКПЧ) и агентства ООН в Центральной Азии

1.1 В ситуации замалчивания нарушений прав человека важным является систематический сбор и публикация верифицированных данных. Региональные отделения УВКПЧ в странах Центральной Азии могут быть хабами для встреч с правозащитниками, проводить регулярный мониторинг нарушений прав ЛГБТ, документировать случаи насилия, дискриминации и репрессий и публиковать ежегодные тематические отчеты, а также акцентировать внимание спецдокладчиков на системных нарушениях, и регулярно предоставлять конкретные рекомендации для каждого государства Центральной Азии.

1.2 Необходимо увеличить усилия агентств ООН по продвижению комплексного антидискриминационного законодательства, включая защиту сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ) в национальных законах в странах Центральной Азии. Отдельным важным заданием является максимальное фокусирование на международных инициативах — включение защиты от дискриминации в разные законы в сфере труда, образования, медицины и т.д.

Региональные представительства УВКПЧ и агентства ООН могут оказывать поддержку правительству в их намерениях разрабатывать «дорожные карты» или планы выполнения рекомендаций УПО, помогать в поиске экспертов, подборе лучших практик из других стран, проводить образовательные мероприятия и предоставлять техническую помощь. Важным в составлении таких планов выполнения рекомендаций УПО является необходимость делать акцент на интерсекциональности и включении в повестку вопросов, касающихся прав человека для всех социальных групп.

1.3 Отдельный вызов, требующий консолидированных усилий всех агентств ООН, — это работа над продвижением декриминализации однополых отношений в Узбекистане и Туркменистане, необходимого шага для того, чтобы, во-первых, обеспечить защиту от жестокого, бесчеловечного и такого, что приводит к пыткам обращения и поведения, а также, во-вторых, иметь возможность реализовывать право на частную и семейную жизнь и право приватность.

1.4 Программа развития ООН в рамках работы в регионе может не только обеспечивать финансирование и техническую поддержку ЛГБТ-организаций и НПО, работающих в области прав человека, чтобы они могли безопасно продолжать свою деятельность, в том числе и представление услуг ЛГБТ-сообществу, но и системно воздерживаться от финансирования государственных инициатив и программ, которые не охватывают улучшение ситуации с правами человека для всех, а также могут привести к сужению гражданских свобод.

1.5 Учитывая недостаточную поддержку ЛГБТ-организаций среди мейнстримных правозащитных и сервисных НПО, а также сложности с поиском защитников в случаях преследования ЛГБТ-активистов, необходимо сосредоточить усилия на обучении и поддержке юристов и адвокатов с обязательным интерсекциональным подходом, чтобы помочь им быть готовыми представлять интересы разных групп населения и повышать принятие в профессиональных сообществах.

2 Специальные докладчики и Комитеты ООН

2.1 Важно отслеживать и реагировать на законодательные инициативы, направленные против ЛГБТ-сообществ, как это было в случае с «запретом пропаганды» в Кыргызстане и Казахстане. Такая работа должна быть системной и постоянной, включать сотрудничество с низовыми инициативами и правозащитниками в регионе.

2.2 Для того, чтобы демонстрировать внимание к теме прав человека, необходимо увеличить частоту визитов в регион, включая консультации с представителями ЛГБТ-сообществ и правозащитных НПО.

3 Делегации ЕС

3.1 Обязательно включать требования улучшения ситуации с правами ЛГБТ в повестку переговоров с правительствами стран региона Центральной Азии как часть условий получения программ технической помощи. В отчетность стран о достижении ими прогресса необходимо включать обязательный отчет о ситуации с правами человека. В ежегодный диалог со странами о правах человека включать консультации с гражданским обществом до встреч с правительствами для формирования списка срочных вопросов, также включать ЛГБТ-организации в этот диалог.

3.2 В рамках средств, выделяемых ЕС на поддержку работы гражданского общества (грантовые программы), включать поддержку инициатив, направленных на адвокацию прав ЛГБТ и декриминализацию, продвижение антидискриминационного законодательства и других инициатив, которые будут способствовать соответствуанию национальных правовых систем минимальным стандартам ЕС.

4 Глобальный фонд, USAID, Всемирный банк и другие международные доноры

- 4.1** Учитывая серьёзную представленность программ Всемирного банка в регионе, крайне необходимо интегрировать вопросы соблюдения прав ЛГБТ в повестку устойчивого развития, направляя ресурсы на поддержку программ, которые продвигают равенство и инклюзию. Важно также в условия финансирования технических проектов и программ поддержки государств включать вопросы, гарантирующие выполнение рекомендаций ООН по защите прав человека, включая защиту ЛГБТ.
- 4.2** Глобальному фонду, как единственному донору в регионе постоянно поддерживающему инициативы, связанные с правом на здоровье, необходимо продолжать финансировать программы по предоставлению социальных и медицинских услуг для ЛГБТ, а также сделать требование интерсекциональной работы обязательным условием для получения грантов всеми партнёрскими организациями.
- 4.3** Крупным межгосударственным донорам крайне важно поддерживать финансово механизмы оперативного реагирования для поддержки активистов и правозащитников, подвергающихся преследованиям, включая предоставление убежища и безопасных мест, так как у национальных организаций и активистов часто нет ресурсов на срочное реагирование, а сужение гражданских свобод ведет к уменьшению количества людей, готовых рисковать своей свободой ради правозащитной деятельности.
- 4.4** Отдельной важной задачей для консолидированной позиции доноров для защиты гражданского общества, а также его поддержки является упрощение доступа ЛГБТ-организаций к международным грантам и финансовой поддержке, устранив требования, которые могут их дискриминировать, особенно для маленьких организаций, часто работающих в поле в крайне тяжелых условиях.

